

ДОН НИГРО

ИФИГЕНИЯ

Дон Нигро
Ифигения

«Автор»

2006

Нигро Д.

Ифигения / Д. Нигро — «Автор», 2006

Дон Нигро «Ифигения/Iphigenia». Первая часть Греческой трилогии, продолженная пьесами «Клитемистра» и «Электра» (вся трилогия входит в сагу «Пендрагон-Армитейдж»). 5 актеров (3 женские и 2 мужские роли). Блестяще реализованный амбициозный замысел: перенос греческой трагедии в американскую глубинку. На что может пойти человек ради собственного спасения? Еще древние греки показали: очень и очень на многое. И с тех пор, похоже, ничего не изменилось.

© Нигро Д., 2006

© Автор, 2006

Содержание

Действующие лица	5
Сцена	6
Картины	7
Действие первое	8
Картина 1. Крыльцо	8
Картина 2. Кабинет	13
Картина 3. Гостиная пансиона «Цветы»	15
Картина 4. Крыльцо	17
Картина 5. Кабинет	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дон Нигро Ифигения

Действующие лица

МАЙКЛ РАЙАН, банкир

КАРОЛИН БАЛЛАНТАЙН РАЙАН – его жена

ДЖЕННИФЕР РАЙАН, для всех ДЖЕННА – их дочь

АЛЕКСАНДРА РАЙАН, для всех ЛЕКСИ – их дочь

НИК ДЕМЕТРИОС

Сцена

Армитейдж, маленький городок в округе Пендрагон, в восточной части штата Огайо. Все места, где происходит действие, существуют одновременно в рамках единой декорации: комната в церкви – у авансцены справа, там скамья, гостиная в пансионе «Цветы» – у авансцены слева, там стул. На ступень выше сцены крыльцо дома Райанов, справа, с диваном-качелями. По центру слева стол и стулья – столовая дома Райанов. На две ступени выше – кабинет Майкла, со стулом, письменным столом, книгами, слева у задника. Еще на ступень выше, справа у задника, спальня с кроватью, ночным столиком и лампой, которая служит спальней как в доме Райанов, так и в соседнем доме. Три ступенями выше, в заднике по центру, лестничная площадка, по пути на невидимый чердак. Слева и справа от площадки окна, выводящие на крышу. Картина «В психушке» в самом конце играет по центру авансцены, в окружении полной темноты. Вся эта структура очень зыбкая – если не считать мебели, дома, как такового, нет. Стены и двери условны или их нет вовсе. Перемещение действия из одного места в другое должно проходить плавно и без разрыва, персонажи, не участвующие в конкретной картине, зачастую видны в других частях сцены, поэтому переход от одной картины к другой обеспечивается лишь передвижением актера туда, где находятся другие актеры/актер, занятые в следующей картине. Лестницы обеспечивают вход и выход актеров к любому участку сцены, где происходит действие. Не должно быть пауз между картинами или затемнений, в которых актеры покидают сцену. Никаких перестановок мебели или изменений декораций.

Картины

Действие первое

1. Крыльцо.
2. Кабинет.
3. Гостиная пансиона «Цветы»
4. Крыльцо.
5. Кабинет.
6. Комната в церкви.
7. Спальня в соседнем доме.

Действие второе

8. Крыльцо.
9. Окно на крышу в соседнем доме.
10. Кабинет.
11. Лестница на чердак дома Райанов.
12. Столовая.
13. Психушка.

«Ифигения» – первая пьеса «Греческой трилогии», включающей в себя еще две пьесы: «Клитемнестра» и «Электра».

Пьесы могут ставиться независимо одна от другой или все вместе, как трилогия, или в три последовательных вечера, или утром, днем и вечером одного дня.

Действие первое

Картина 1. Крыльцо

(Вечер. Стрекот цикад в темноте. Свет выхватывает из темноты семнадцатилетнюю ЛЕКСИ. Она сидит на диване-качелях на крыльце дома Райанов в городе Армитейдж, штат Огайо. Действие происходит летом 1909 г. Мы также видим силуэты МАЙКЛА в кабинете, КАРОЛИН в столовой и ДЖЕННУ, сидящей на кровати. Справа на авансцене в тени виднеется и темная фигура НИКА, наблюдающего за ЛЕКСИ).

ЛЕКСИ. Я вижу, как ты наблюдаешь за мной, прячась в тени дуба. И что ты там делаешь? Пришел, чтобы изнасиловать меня?

НИК. Ты бы хотела?

ЛЕКСИ. Может, позже.

НИК. Я могу наловить тебе светлячков. Их тут полно. Сделаю тебе из них бусы.

ЛЕКСИ. Не думаю, что меня порадуют бусы из дохлых светлячков.

НИК. Ты будешь светиться в темноте.

ЛЕКСИ. Я не хочу светиться в темноте. Плесень на мертвых деревьях светится в темноте. Я не хочу, чтобы меня принимали за плесень на мертвом дереве. Я тебя знаю?

НИК. Еще нет.

ЛЕКСИ. Никак не пойму, кто ты? Бродяга? Потому что голодных мы не кормим. Моя мать не верит в благотворительность. Она чувствует, что тринадцатая глава первого письма к корифеям – наглядный пример неправильного перевода. Но если ты перейдешь маленький мост и постучишься в пансион «Цветы», мисс Кейси обязательно тебя накормит. Она постоянно кормит Лупи Рая, нашего городского дурачка.

НИК. С чего ты решила, что я – бродяга?

ЛЕКСИ. Ты прячешься в темноте, как бродяга. И ты не местный, потому что мы называем их светящимися жуками. С другой стороны, речь у тебя правильная и одет ты хорошо, насколько я могу разглядеть. Так кто ты?

НИК. Это дом Майкла Райана?

ЛЕКСИ. Он – мой отец.

НИК. Мне нужно с ним повидаться.

ЛЕКСИ. Многие хотят с ним повидаться. Иной раз даже у меня возникает такое желание. Случается, я вижу его, но не очень отчетливо. Если это дело, идти надо в банк. Люди с неодолимым желанием украсть или лишиться того, что у них есть, прямоком идут в банк.

НИК. Я хочу увидеться с ним этим вечером.

ЛЕКСИ. Знаешь, нечасто ты получаем то, что хотим. А когда получаем, выясняется, что это беда.

НИК. И сколько вас здесь?

ЛЕКСИ. Ты говоришь про мою голову? Потому что там толпа. Не уверена, что кто-то сможет их правильно сосчитать.

НИК. Я про твою семью.

ЛЕКСИ. У меня есть старшая сестра. И младший брат, но он в школе-интернате. Мать отослала его, потому что он ее нервировал. Она с подозрением относится к людям, у которых есть чувства.

НИК. Это большой дом, для четверых или даже пяти.

ЛЕКСИ. Дом Пендрагонов, который за чертой города, еще больше. Но мы не такие безумцы, как они. Во всяком случае, не до такой степени. Нам принадлежит и соседний дом. Та из нас, кто первая выйдет замуж, получит его в подарок на свадьбу. Только не подумай, что я стремлюсь к тому, чтобы у тебя возникли какие-то идеи. По моему разумению, идей у тебя хватает и своих.

НИК. Мне нравится на этом маленьком холме. Можно смотреть на остальных жителей города сверху вниз.

ЛЕКСИ. Мы не смотрим на кого-либо сверху вниз. Мать пытается, но получается у нее не очень.

НИК. Я не понимаю, как можно смотреть иначе. Твоему отцу принадлежит банк. Все деньги города проходят через его руки.

ЛЕКСИ. Это тебя интересует? Деньги моего отца? Ты хочешь ограбить банк?

НИК. Как тебя зовут?

ЛЕКСИ. Александра. Для незнакомцев – Лекси. По собственному опыту знаю, что эта категория включает практически всех.

НИК. Это греческое имя. Ты – гречанка?

ЛЕКСИ. Думаю, мы, по большей части, ирландцы. Но мой отец всегда проявлял чрезмерный интерес к грекам. Он читает древних греков в оригинале. Так он проводит вечера, и у него нет необходимости говорить с нами.

НИК. Ты похожа на своего отца.

ЛЕКСИ. Откуда ты знаешь?

НИК. Твоя сестра такая же красавица, как и ты?

ЛЕКСИ. Моя сестра красивее всех. Но я умнее.

НИК. Она действительно не так умна, как ты, и ты это просто говоришь, потому что считаешь ее более красивой?

ЛЕКСИ. Знаешь что? Я решила, что ты мне не нравишься.

НИК. Наоборот.

ЛЕКСИ. Нет, я так не думаю.

НИК. Я тебе нравлюсь. Но тебе со мной сложно, потому что ты никак не решишь, в какой определить меня ящик.

ЛЕКСИ. Я не хочу определять тебя в ящик. Разве что в гроб.

НИК. Я знаю, чего ты хочешь, Лекси.

ЛЕКСИ. Ты не имеешь ни малейшего понятия о том, чего я хочу. Ты ничего обо мне не знаешь.

НИК. Готова поспорить на свою жизнь?

(Они смотрят друг на друга. На крыльцо выходит Майкл).

МАЙКЛ. Ты опять говоришь сама с собой, Лекси? Если это будет продолжаться, нам придется запереть тебя на чердаке, как жену Рочестера.

ЛЕКСИ. Я говорю не сама с собой. Я говорю с таинственным незнакомцем, который прячется в кустах под дубом. Он хочет повидаться с тобой. Заявляет, что он – не бродяга, но я не верю ни единому его слову. Этим он мне нравится.

МАЙКЛ *(смотрит в сторону НИКА, который прячется в тениях)*. Я никого не вижу.

ЛЕКСИ. Потому что ты без очков.

МАЙКЛ. Мне не нужны очки, если видеть некого.

ЛЕКСИ. Ночное видение у тебя ужасное. Нельзя тебе выходить из дома в темноте. Это опасно.

МАЙКЛ. Я все прекрасно вижу.

НИК. Вам лучше прислушаться к дочери. Одного неловкого шага хватит, чтобы упасть и сломать себе шею.

МАЙКЛ (*всматриваясь в темноту*). Если у вас деловой вопрос, вам надо прийти в банк. Я никогда не говорю о делах дома.

НИК. Об этом деле лучше поговорить дома. Это давнее дело. Нью-йоркское дело.

МАЙКЛ. Нет у меня дел в Нью-Йорке.

НИК. Когда-то были.

(*Пауза. МАЙКЛ смотрит на НИКА*).

МАЙКЛ. Вы ошиблись адресом.

НИК. Я так не думаю.

МАЙКЛ. А я в этом уверен.

НИК. Меня послал мистер Калкас.

МАЙКЛ. Кто?

НИК. Мистер Калкас. Как я понимаю, ваш давний друг.

(*Пауза*).

МАЙКЛ. Лекси, почему бы тебе не пойти в дом и не помочь матери?

ЛЕКСИ. Помочь в чем?

МАЙКЛ. Не знаю. Что бы они ни делала, помоги ей.

ЛЕКСИ. То есть я могу начать пить?

МАЙКЛ. Лекси...

ЛЕКСИ. Кто такой мистер Калкас?

НИК. Человек, которого когда-то знал твой отец.

МАЙКЛ. Пожалуйста, позволь мне поговорить с этим господином наедине.

ЛЕКСИ. Так ты его знаешь?

МАЙКЛ. Нет, я его не знаю.

ЛЕКСИ. Но ты знаешь мистера Калкаса?

МАЙКЛ. Иди в дом.

ЛЕКСИ (*поднимаясь с дивана-качелей*). Ладно. Отлично. Выкину все это из моей очаровательной головы. Позволю большим сильным мужчинам говорить о серьезных делах, а сама пойду в гостиную и помогу матери лакомиться сливовицей и полировать металлофон. Приятно было познакомиться, мистер Калкас.

НИК. Деметриос. Николас Деметриос.

ЛЕКСИ. Какая интересная фамилия. Греческая?

НИК. Да.

ЛЕКСИ. Ты похож на грека. Он похож на грека, папа?

НИК. Ваша дочь говорит, что к грекам у вас особый интерес.

МАЙКЛ. Что еще она рассказала обо мне?

ЛЕКСИ. Я ничего о тебе не знаю. Просто поддерживала разговор.

МАЙКЛ. Что ж, теперь иди в дом и поговори с кем-нибудь еще.

ЛЕКСИ. Что бы вы ни задумали, мистер Деметриос, вы определенно привлекли к себе внимание моего отца. Чего мне за семнадцать лет не удалось, хотя я и старалась. Удачи вам в вашем деле. И передайте наилучшие пожелания мистеру Калкасу, когда увидите его.

(*ЛЕКСИ уходит в дом, По пути встречает ДЖЕННУ, идущую ей навстречу, и они о чем-то переговариваются в полумраке, пока мужчины начинают разговор*).

НИК. Какая интересная у вас дочь.

МАЙКЛ. Чего ты хочешь?

НИК. У вас две дочери и сын, правильно?

МАЙКЛ. Я не уверен, какое у тебя ко мне дело, но, думаю, ты обратился не туда.

НИК (*неторопливо направляется к крыльцу*). И дом у вас прекрасный. Я восхищен тем, как вы устроили свою жизнь. Мне остается только надеяться, что я сделаю хотя бы половину того, что удалось сделать вам. Я ведь только пытаюсь понять, кем я хочу стать. (*У крыльца*). Я

долго мечтал стать писателем. Даже задумал книгу о нью-йоркском мальчишке, греке, восьми или девяти лет. Он повсюду таскался за своим старшим братом, которого обожал. (*Поднимается на крыльцо*). И как-то вечером он идет следом за братом в ломбард, где брат работает со своим другом. Видит свет в окошке подвала. Опускается на четвереньки и заглядывает в окошко. (*Садится на диван-качели*). Отличный диван. Там, откуда я приехал, таких нет. Крылечки маленькие, и пожарные лестницы. Но мне нет нужды вам это рассказывать. Здесь так покойно. Думаю, я привыкну к такой жизни. (*Качается*).

МАЙКЛ. Ты пришел не в тот дом.

НИК. Именно в тот. (*Закидывает руки на спинку дивана*). Определенно в тот.

(*Они смотрят друг на друга. НИК улыбается. МАЙКЛ – нет. ДЖЕННА закончила разговор с ЛЕКСИ и теперь выходит на крыльцо*).

ДЖЕННА. Папа? Лекси говорит, что у нас гость.

МАЙКЛ. Нет у нас гостей.

ДЖЕННА (*смотрит на НИКА*). Он ведет себя так, словно тут ему рады.

НИК (*поднимаясь, но без спешки*). Вы, должно быть, вторая дочь.

ДЖЕННА. Нет, моя сестра – вторая дочь. Здесь становится прохладно. Почему бы вам не пройти в дом? Поговорите у камина, где тепло.

НИК. Премного благодарен. Я с удовольствием пройду и немного побуду у вас.

МАЙКЛ. Для гостей поздновато будет.

НИК. Но мы должны кое-что обсудить. Это дело с мистером Каркасом.

МАЙКЛ. Обсудим в другое время.

НИК. Полагаю, вам надо об этом подумать. Да и мне сон не мешает. Мне нужно быть бодрым и собранным завтра утром, когда я выйду на новую работу. Ваш отец только что предложил мне должность в банке.

ДЖЕННА. Не знала, что в банке есть вакансия.

НИК. Но она есть. Ведь так, мистер Райан? Есть?

МАЙКЛ (*после паузы*). Очень может быть.

НИК. А я – тот самый человек, который идеально подходит для этой должности. Так что увидимся в банке, рано утром. (*Направляется к МАЙКЛУ, протягивая руку*). Сэр, позвольте поблагодарить вас за предоставленный мне шанс. (*МАЙКЛ смотрит на протянутую руку, с неохотой предлагает свою. НИК тут же ее пожимает*). Я знаю, вы не пожалеете.

ДЖЕННА. Папа никогда не жалеет. Это его фирменный знак.

НИК. Все жалеют, рано или поздно. (*МАЙКЛ отдергивает руку*). Мисс Райан, приятно с вами познакомиться.

ДЖЕННА. Дженна.

НИК. Я надеюсь, вскорости мы увидимся вновь, Дженна. Может, вы покажете мне город.

ДЖЕННА. Все возможно.

НИК. Вас не затруднит порекомендовать мне место, где можно остановиться? Не очень далеко отсюда. Чем ближе, тем лучше.

ДЖЕННА. Пансион «Цветы» на нашей улице, по другую сторону моста, за банком, рядом со зданием суда на городской площади.

НИК. Где обедает городской дурачок?

ДЖЕННА. Именно. Скажите миссис Кейси, что вы от нас.

НИК. Так и сделаю. Благодарю вас. Спокойной ночи, Дженна. (*НИК берет руку ДЖЕННЫ, держит в своих*). Крепкого вам сна.

ДЖЕННА. Спасибо. (*Смотрит на НИКА, убирает руку*).

НИК. Какая прекрасная ночь. Думаю, мне понравится этот город. (*Спускается с крыльца и идет влево, к стулу в гостиной пансиона «Цветы»*).

ДЖЕННА. Папа, кто этот человек?

МАЙКЛ. Никто. Он – никто.

ДЖЕННА. А ведет себя так, будто он – кто-то. Ты его знаешь?

МАЙКЛ. Еще нет.

(МАЙКЛ поворачивается и уходит в дом. ДЖЕННА смотрит вслед НИКУ, когда гаснет освещающий ее прожектор).

Картина 2. Кабинет

(МАЙКЛ вечером в кабинете, сидит за столом. Лампа образует круг света в темноте. В сумраке видна ДЖЕННА на диване-качелях, ЛЕКСИ – на ступенях, НИК – на стуле в гостинной пансиона. КАРОЛИН подходит к мужу).

КАРОЛИН. Майкл? Что ты тут делаешь в столь поздний час? Почему ты не в кровати?

МАЙКЛ. лягу через минуту.

КАРОЛИН. Ты обещал мне не приносить работу домой.

МАЙКЛ. Я не приношу.

КАРОЛИН. В банке все в порядке?

МАЙКЛ. Деньги еще есть, если ты про это.

КАРОЛИН. И как работает новый сотрудник?

МАЙКЛ. Нормально.

КАРОЛИН. Я думаю, обе наши дочери наполовину в него влюблены. И я их не виню. Он чертовски красив. По словам Лекси, он говорил с тобой о Нью-Йорке. Она подумала...

МАЙКЛ. Лекси слишком много думает, и на пользу ей это не идет. Только создает себе проблемы.

КАРОЛИН. Ты считаешь, что женщина должна использовать ум только в случае крайней необходимости? Правильно я тебя поняла?

МАЙКЛ. Почему ты постоянно говоришь за меня?

КАРОЛИН. Чтобы поддерживать иллюзию, будто мы действительно разговариваем.

МАЙКЛ. Лекси очень умна. Нынче она постоянно обыгрывает меня в шахматы. Ее ум мне нравится. Но она не просто думает. Она одержима своими мыслями. А это прямой путь к беде.

КАРОЛИН. Все у нее будет хорошо. У них всех все будет хорошо. Не сможем мы держать их в доме до скончания века. Мы избавились от Томаса, слава Богу, скоро разъедутся девочки, и тогда сможем вновь начать совокупляться днем. И это будет особенно приятно, потому что по вечерам мы это совершенно прекратили. Вот я и возвращаюсь к первому вопросу. Когда ты намерен лечь?

МАЙКЛ. Я читаю.

КАРОЛИН. Ты не читаешь.

МАЙКЛ. Я бы читал, если бы ты не отвлекала меня разговорами.

КАРОЛИН. Не понимаю, как ты можешь вечер за вечером проводить над грудой замшелых старых пьес.

МАЙКЛ. Это не просто груды старых пьес. Это произведения древних греков.

КАРОЛИН. Это поеденная молюю коллекция мертвых мифов и меня поражает твоя патологическая зачарованность ими.

МАЙКЛ. Это не мертвые мифы. Эти истории – модели поведения, которые возвращаются из поколения в поколение. Мифы более реальны, чем что бы то ни было. Каждое убийство и каждое соитие – современное воплощение мифологического деяния.

КАРОЛИН. Что ж, побольше бы этих мифологических деяний в нашей спальне. Может, пора перестать рассказывать себе одни и те же давние истории и просто жить?

МАЙКЛ. Жизнь – она и есть те самые истории. Мы не можем от них убежать, потому что они внутри нас. Знать эти истории и пытаться их понять – это все, что у нас есть.

КАРОЛИН. И этим ты можешь их избежать?

МАЙКЛ. Нет, потому что мы не знаем наверняка, какая вариация мифа нас ждет, пока история уже не случается с нами. Но надежда – неотъемлемая часть мифологии. Человек наде-

ется, что, возможно, сумеет изменить миф, в котором оказался, может, трансформировать его в какой-нибудь другой миф.

КАРОЛИН. И как человек это делает?

МАЙКЛ. Не знаю. Каким-то неожиданным способом. Выходя из образа. Исчезнув. Кого-то убив.

КАРОЛИН. Кого-то убив? Звучит неплохо. Кого мне убить? Может, моего отца? Я фантазировала, что убиваю его, чуть ли не с детства.

МАЙКЛ. Иди спать, Каролин. Я скоро приду.

КАРОЛИН. И пить тебе сегодня больше не нужно. В последнее время ты слишком много пьешь. Я не хочу, чтобы ты превратился в моего отца. Смотри, закончится все тем, что я убью тебя. Бог свидетель, это серьезное искушение. Ты раздраженный. Ничем со мной не делишься. Замкнутый. Таким я тебя не знала. В каком ты оказался мифе, Майкл? Почему я попала в него вместе с тобой? И как нам оттуда выбираться?

МАЙКЛ. Я дам тебе знать, когда пойму.

КАРОЛИН. Но ты не дашь мне знать. Теперь ты все держишь в себе.

МАЙКЛ. Чего ты от меня хочешь?

КАРОЛИН. Я хочу, чтобы ты поднялся со мной в спальню.

МАЙКЛ. Я поднимусь, когда закончу.

КАРОЛИН. Что ж, будем надеяться, что я еще буду там.

(Она смотрит на МАЙКЛА. Поворачивается, поднимается по ступеням и садится на кровать. В кабинете свет меркнет).

Картина 3. Гостиная пансиона «Цветы»

(Поздний вечер. Тикают часы. НИК сидит на стуле в гостиной пансиона «Цветы», смотрит в зал. Из глубины сцены выходит МАЙКЛ, молча смотрит на него).

НИК. Поздновато для гостей. Хотя я тебя ждал. Мне тут действительно нравится, в пансионе «Цветы». Нравится сидеть в гостиной в компании кота и слушать тиканье часов. В этом городе так спокойно. Сначала мне не доставало шума Нью-Йорка, но теперь тишина здешней ночи начала благодатно действовать на меня. Успокаивает невероятно. И мне надо следить за тем, чтобы не потерять хватку, как потерял ее ты. *(Короткая пауза)*. Так ты пришел меня убить? *(Короткая пауза)*. Да, ты убивал прежде. Можешь повторить. Я уверен, именно это ты сейчас себе говоришь. Да только случилось это давно, и нет у тебя уверенности, что получится и сейчас. С годами человек многое приобретает: деньги, дом, жену, детей. А когда ему есть, что терять, он становится мягче. Не следовало тебе посылать деньги своей семье. Это была такая глупая ошибка, Майкл. Долгие годы я каждое утро проверял их почтовый ящик, пока не нашел письмо, которое искал. Семьи греческих эмигрантов в Нью-Йорке не получают письма из маленьких городов в Огайо, если только туда не уехал кто-то из родственников. Ты хотел, чтобы тебя поймали? Мне кажется, какая-то твоя часть этого хотела. Тебе это не давало покоя, грызло изнутри, так? *(Короткая пауза)*. Кто-нибудь видел, как ты вошел?

МАЙКЛ. Думаю, нет.

НИК. А у меня такой уверенности нет. Миссис Кейси знает все, что здесь происходит. Мимо нее женщину не проведешь. Нет, она тебя не остановит, но утром так посмотрит поверх овсяных оладий, что не останется ничего иного, как провалиться сквозь землю. Оладьи, кстати, замечательные. Ты принес оружие или решил обойтись голыми руками? И что ты собираешься делать с телом? Не можешь ты оставить мертвеца у камина. Ты же не хочешь, чтобы миссис Кейси споткнулась об меня завтра утром? Она может упасть и сломать шейку бедра. И ее очень огорчит кровь на ковре. Ты ведь не продумал все досконально, так? И вот что еще тебе нужно знать. Если мой адвокат не получит от меня весточку в определенный день месяца, он отправит оставленный у него конверт в полицию. Там информация о том, что ты сделал и где ты сейчас. А кроме того, какой урон я тебе нанес? Или ты недоволен моей работой в банке?

МАЙКЛ. Доволен.

НИК. Я работаю чертовски хорошо, так?

МАЙКЛ. По работе претензий у меня нет.

НИК. Может, такая хорошая работа заслуживает повышения? Не то, чтобы я тороплюсь, Меня вполне устраивает постепенное продвижение по карьерной лестнице. Но я хочу кое-что другое. Я хочу твою дочь.

МАЙКЛ. Мою дочь? Ты хочешь мою дочь?

НИК. Позволь заверить, намерения мои по отношению к твоей дочери совершенно честные. Ну, более или менее. Я с радостью на ней женюсь.

МАЙКЛ. Ты хочешь жениться на Лекси?

НИК. На Дженне. Я хочу жениться на Дженне.

МАЙКЛ. Ты едва знаешь Дженну.

НИК. Но я могу ее узнать. Время от времени меня можно приглашать на обед. Перспективного молодого сотрудника. Ничего необычного в этом нет. Разве не так тебе досталась Каролин?

МАЙКЛ. Я не хочу видеть тебя в своем доме и не позволю тебе приближаться к моей дочери.

НИК. То есть, ты скорее умрешь?

МАЙКЛ. Если ты заявишь полиции о том, что я, по-твоему, сделал, ты останешься с носом. Я нужен тебе, чтобы получить то, что ты хочешь.

НИК. А хочу я твою дочь.

МАЙКЛ. Этому не бывать.

НИК (*встает и поворачивается к МАЙКЛУ*). Разумеется, я отдаю предпочтение спокойной, размеренной жизни в этом городке. Подниматься по карьерной лестнице в банке, ухаживать за твоей дочерью... Но если мне это недоступно, тогда, по меньшей мере, я порадуюсь, что с при моем содействии преступнику воздадут по справедливости. То есть в обоих случаях я что-то получаю. Я готов на оба варианта, хотя первый мне нравится гораздо больше. В этом случае все будут счастливы. А если ты не готов к сотрудничеству...

МАЙКЛ. Я не пожертвую дочерью ради собственного спасения.

НИК. Если ты не спасешь себя, тогда лучшая часть жизни твоей дочери закончится. Ты хочешь, чтобы она видела, как ее отца арестуют, потащат в тюрьму, будто собаку, а потом казнят? И какая после этого ее ждет жизнь? Как к ней будут относиться в городе? В лучшем случае, жалеть. При другом варианте у тебя останется все, что есть, и жить ты будешь, как прежде. А все, что нужно, так это начать приглашать меня к обеду. Остальное предоставь мне.

МАЙКЛ. Моя дочь – девушка самостоятельная. Я не могу заставить ее выйти за тебя. И, если честно, ты ей не нравишься.

НИК. Пока – возможно. Но я довольно обаятельный, если узнать меня получше. Она может удивить тебя и решить, что я ей все-таки правлюсь. Послушай, все может пойти как по маслу. Я достаточно представительный молодой человек. Она имеет право выбора. Просто открой дверь и дай мне шанс, а потом мы посмотрим, к чему это приведет. Ей придется выходить замуж, рано или поздно. Ты предпочтешь продать ее кому-то из местных? Ты думаешь, среди этих фермеров найдется достойный ее? А если ей суждено выходить замуж за недостойного, почему не за меня? Я буду относиться к ней со всем почтением. Против твоей дочери я ничего не имею. Не собираюсь наказывать ее за грехи отца. И если она меня не захочет, так и будет. Дай мне шанс, а выбор мы оставим за ней. Я – брат твоего лучшего друга.

(Пауза).

МАЙКЛ. Ты можешь прийти к обеду. Но это все. Если она не захочет тебя видеть, но том и закончим.

НИК. Об этом не волнуйся, Майкл. Она научится меня любить. Она – женщина, и мы оба знаем, какие они, правда?

(*Они смотрят друг на друга. Свет в гостиной меркнет, НИК поворачивается и идет к крыльцу*).

Картина 4. Крыльцо

(Вечер. НИК и ДЖЕННА сидят на диване-качелях. МАЙКЛ проходит через столовую, чтобы сесть в кабинете, пока они разговаривают).

ДЖЕННА. Пойду в дом.

НИК. Побудьте еще немного. Здесь так хорошо.

ДЖЕННА. Мне холодно.

НИК. Так придвиньтесь. Я вас согрею.

ДЖЕННА. Не хочу я, чтобы вы меня согревали. Почему вы постоянно прикасаетесь ко мне?

НИК. Бояться вам совершенно нечего.

ДЖЕННА. Я вас не боюсь. Просто вы мне не нравитесь. И мне не нравится, как мой отец старается оставить нас одних. Вроде бы сам хочет остаться с нами, но заставляет себя уйти. Никогда он так себя не вел. Что вы с ним сделали?

НИК. Я нравлюсь вашему отцу.

ДЖЕННА. Так пусть он и сидит с вами на качелях.

НИК. Я думаю, ваш отец видит во мне себя.

ДЖЕННА. Нет, не видит. Вы совершенно на него не похожи.

НИК. Но вы не так и хорошо знаете своего отца.

ДЖЕННА. Никто не знает моего отца.

(ЛЕКСИ, проходя кабинет по пути вниз, останавливается и смотрит на МАЙКЛА).

НИК. Я знаю его лучше, чем вы.

ДЖЕННА. Вы ничего не знаете о моем отце. Вы всего лишь наемный работник. Я иду в дом.

НИК *(удерживает за руку, когда она пытается встать)*. Еще минуточку.

ДЖЕННА. Отпустите мою руку.

НИК. Если вы замерзли, можете накинуть мой пиджак.

ДЖЕННА. Не нужен мне ваш пиджак. Я хочу, чтобы вы убрали свою руку с моей.

ЛЕКСИ *(Выходит на крыльцо)*. Извините. Не хотела мешать голубкам.

ДЖЕННА *(Отдергивая руку и поднимаясь)*. Как раз собиралась уйти в дом.

ЛЕКСИ. Что-то ты покраснелась.

ДЖЕННА. Я не покраснелась. Просто замерзла. Я иду спать.

НИК *(встает)*. Так я увижу вас завтра вечером?

ДЖЕННА *(уходит в дом)*. Нет, если мне удастся увидеть вас первым.

(КАРОЛИН, спускаясь из спальни, перехватывает ДЖЕННУ в столовой и они о чем-то говорят в сумраке).

ЛЕКСИ *(сидя на ступеньку крыльца)*. И что ты тут с ней делал?

НИК. Мы разыгрывали доисторический ритуал ухаживания. Согласно роли, которую выбрала Дженна, завоевать ее сердце нелегко.

ЛЕКСИ. Завоевать ее сердце действительно нелегко.

НИК. А твое легче?

ЛЕКСИ. Я опасна.

НИК *(сидит рядом на ступеньку)*. Я верю.

ЛЕКСИ. Если ты думаешь, что сможешь ее сломить, то напрасно. Она выглядит хрупкой, но на самом деле упряма, как ослица.

НИК. Она сменит гнев на милость.

ЛЕКСИ. Не думаю. Ты и впрямь ей не нравишься.

НИК. Я расположу ее к себе.

ЛЕКСИ. Она не хочет, чтобы ты располагал ее к себе. Она хочет, чтобы ты оставил ее в покое. Почему ты решил жениться на девушке, которой не нравишься?

НИК. Мне нравятся вызовы.

ЛЕКСИ. Ты думаешь, это достаточный повод для женитьбы?

НИК. А чего бы тебе не помочь?

ЛЕКСИ. С какой стати мне помогать?

НИК. Ты можешь поговорить с ней. Сказать, что я не такой плохой.

ЛЕКСИ. Но ты плохой. Ты очень плохой.

НИК. Почему ты думаешь, что я такой плохой?

ЛЕКСИ. Не знаю. Может, ты еще ничего плохого не сделал. Но сделаешь. Я уверена.

НИК. То есть я тебе тоже не нравлюсь?

ЛЕКСИ. Нравишься ты мне или нет – значения не имеет. Я – другая сестра. Всего лишь полезный инструмент для реализации твоего замысла. Думаю, ты не нравишься и моему отцу, хотя он ведет себя так, будто нравишься. Пытается убедить в этом себя, или нас, или кого-то еще. Я этого не понимаю.

НИК. Я нравлюсь твоей матери. Вижу это по тому, как она на меня смотрит.

ЛЕКСИ. Она просто приглядывает за тобой, чтобы гарантировать, что ты не украдешь столовые приборы.

НИК. Я нравлюсь твоему брату. Мы много с ним говорили, когда он приезжал из школы-интерната.

ЛЕКСИ. Томас завидует твоей уверенности в себе. Он хочет быть таким, как ты. Самодовольным и абсолютно не сомневающимся в собственной неотразимости. Но он совсем не такой.

НИК. Он ребенок. Дай ему время.

ЛЕКСИ. Время ему не поможет, как и эта ужасная военная школа, куда его запихнули. Мой отец этого не хотел, но мать настояла. Она сказала, что там у него выработается характер. Томас ее всегда нервировал. Она и хочет его любить, но не может заставить себя, а он это знает. Он всегда был никакой. Не может спать ночью. Его мучают кошмары.

(ДЖЕННА поднимается по ступенькам, заходит в кабинет, смотрит на МАЙКЛА. КАРОЛИН наливает себе стакан в столовой).

НИК. А ты ночью спишь?

ЛЕКСИ. Да, если хочу.

НИК. У тебя кошмаров нет?

ЛЕКСИ. Это к несчастью, делиться своими снами с незнакомцем.

НИК. Женившись на твоей сестре, я поцелую тебя на свадьбе.

ЛЕКСИ. Мне придется так долго ждать?

НИК. Ты станцуешь со мной на свадьбе?

ЛЕКСИ. Я станцую на твоей могиле.

(НИК смотрит на нее. ЛЕКСИ улыбается. Свет меркнет).

Картина 5. Кабинет

(МАЙКЛ сидит в кабинете. ДЖЕННА заходит. КАРОЛИН идет на крыльцо, чтобы поговорить с НИКОМ и ЛЕКСИ).

ДЖЕННА. Папа? Я тебе помешала?

МАЙКЛ. Он ушел?

ДЖЕННА. Он на крыльце с Лекси.

МАЙКЛ. Почему он всегда на крыльце с Лекси, хотя приходит, чтобы повидаться с тобой?

ДЖЕННА. Я замерзла, поэтому ушла в дом. Почему ты продолжаешь приглашать его?

МАЙКЛ. Тебе он не нравится?

ДЖЕННА. Мне не нравится, как он смотрит на меня. И я не понимаю, почему он снова и снова приходит сюда.

МАЙКЛ. Он весьма способный молодой человек.

ДЖЕННА. И что?

МАЙКЛ. Мне нужен помощник, которому я смогу доверить банк.

ДЖЕННА. И ты ему доверяешь?

МАЙКЛ. Если он тебе не по душе, видаться с ним совершенно не обязательно.

ДЖЕННА. Тогда я не хочу, чтобы он впредь приходил сюда.

МАЙКЛ. То есть ты говоришь мне, кого я могу приглашать в мой дом?

ДЖЕННА. Я говорю тебе, что больше не хочу сидеть с ним на крыльце.

МАЙКЛ. Никто не заставляет тебя сидеть с кем-то на крыльце.

ДЖЕННА. Папа, да что с тобой?

МАЙКЛ. Все у меня хорошо.

ДЖЕННА. Что-то не так. Ты другой. Ты стал другим после его появления. И ты слишком много пьешь.

МАЙКЛ. Сколько я пью, тебя не касается. Все в порядке. Я только думаю, что это неразумно, проявлять грубость к человеку, которому ты так нравишься.

ДЖЕННА. Неразумно? Ты думаешь, я в отчаянии? Боюсь остаться старой девой? Ты думаешь, меня будет сложно сбегать? Это тебя тревожит?

МАЙКЛ. И что это значит?

ДЖЕННА. Ты ведешь себя так, словно тебе не терпится избавиться от меня.

МАЙКЛ. Я не хочу избавляться от тебя.

ДЖЕННА. Тогда почему ты пытаешься навязать мне этого человека?

МАЙКЛ. Я никого тебе не навязываю.

ДЖЕННА. Если ты хочешь, чтобы он стал членом семьи, пусть за него выйдет Лекси.

МАЙКЛ. Он ее не хочет. Он хочет тебя.

ДЖЕННА. Он тебе это сказал?

МАЙКЛ. Да.

ДЖЕННА. То есть ты это с ним обсуждал?

МАЙКЛ. Он просто упомянул...

ДЖЕННА. По ходу рабочего дня в банке он просто упомянул, что хочет меня, а не мою сестру?

МАЙКЛ. Ты – очень красивая. Не могу его винить...

ДЖЕННА. Да какая тебе разница, чего он хочет? По-моему, тебе должно быть важнее, чего хочу я.

МАЙКЛ. Нет для меня никого важнее тебя.

ДЖЕННА. Тогда почему ты так себя ведешь? Чего ты от меня хочешь? Ты хочешь, чтобы я бросилась ему на грудь? Этого ты хочешь?

МАЙКЛ. Я хочу, чтобы ты делала только то, что тебе по душе.

ДЖЕННА. Тогда чего ты хочешь? Скажи мне прямым текстом.

МАЙКЛ. Вопрос не в том, чего я хочу.

ДЖЕННА. А в чем вопрос?

МАЙКЛ. Если он тебе не нравится – он тебе не нравится. Я говорю только одно: тебе все равно придется выйти замуж, рано или поздно...

ДЖЕННА. Придется?

МАЙКЛ. И все другие женщины находят его неотразимым.

ДЖЕННА. Так пусть они и забирают его. Почему ты хочешь, чтобы я вышла за него?

МАЙКЛ. Я не хочу, чтобы ты выходила за него.

ДЖЕННА. Тогда почему ты продолжаешь подталкивать меня к нему? Чем он тебя прижал?

МАЙКЛ. Я не понимаю, о чем ты.

ДЖЕННА. Ты же его знал? В смысле, раньше? Вы встречались до того, как он появился в нашем городе? Потому что он ведет себя так, будто хорошо тебя знает. И Лекси говорит, что он привез тебе какое-то послание от давнего друга в Нью-Йорке.

МАЙКЛ. Нет у меня друзей в Нью-Йорке.

ДЖЕННА. Она слышала, как он говорил каком-то греке из Нью-Йорка, которого ты знал.

МАЙКЛ. Она ошиблась.

ДЖЕННА. Есть какая-то причина, по которой ты хочешь, чтобы его все устраивало? Он что-то знает? О банке? С банком что-то не так?

МАЙКЛ. С банком полный порядок.

ДЖЕННА. Но ведь что-то есть. Я это вижу по твоему лицу. В банке есть какая-то проблема, которая может вылиться в беду?

МАЙКЛ. За кого ты меня принимаешь? Ты думаешь, я краду деньги из банка? Так ты думаешь обо мне? Что я – обыкновенный вор?

ДЖЕННА. Я думаю, есть что-то такое, иначе ты бы не пытался подталкиваться меня в объятия человека, который...

МАЙКЛ. Я никуда тебя не подталкиваю. Делай, что хочешь. Поступай, как считаешь нужным. Не хочешь оставаться с ним наедине – ты никому ничего не должна. Просто выходи к обеду и старайся быть вежливой в его присутствии. Это ты сделать можешь? Хотя бы это?

(КАРОЛИН уходит с крыльца и поднимается по ступеням).

ДЖЕННА. Папа, если у тебя неприятности...

МАЙКЛ. Нет у меня никаких неприятностей.

ДЖЕННА. Если я могу что-то сделать...

МАЙКЛ. Ничего ты не можешь сделать.

ДЖЕННА. Потому что если я могу тебе помочь...

МАЙКЛ. Не можешь ты мне помочь.

ДЖЕННА. Я для тебя это сделаю. Ты знаешь. Я сделаю, что угодно.

МАЙКЛ. Не надо ничего делать. Я обо всем позабочусь.

ДЖЕННА. Всю жизнь я хочу только одного: чтобы ты был счастлив.

МАЙКЛ. Я сказал, что обо всем позабочусь.

(Пауза. ДЖЕННА смотрит на него. Входит КАРОЛИН).

КАРОЛИН. Ник уходит. Он хочет попрощаться с тобой, Джэнна.

ДЖЕННА. Я с ним уже попрощалась.

КАРОЛИН. Ты хочешь, чтобы я сказала ему, что ты уже легла?

(Пауза. ДЖЕННА смотрит на отца).

МАЙКЛ. Скажи ему, что она уже легла.

ДЖЕННА (*по-прежнему смотрит на МАЙКЛА*). Нет. Пойду попрощаюсь с ним.

МАЙКЛ, Тебе не обязательно с ним прощаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.